

УДК 316.334

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧНОГО ЮГА РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

© 2020 г.

Л.В. Клименко,¹ З.А. Жаде²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Адыгейский государственный университет, Майкоп

lucl@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.05.2020

Анализируется динамика правовых установок населения полиэтничных территорий Юга России в контексте социетальной целостности макрорегиона. Эмпирической базой анализа выступают материалы повторно-сравнительных социологических исследований, реализованных в 2001, 2010 и 2019 годах в Ростовской области, Адыгее и Кабардино-Балкарии. Результаты исследований показывают, что в последние десятилетия устойчива слабая выраженность гражданско-правовой мотивации правового поведения жителей региона. На этом фоне фиксируется асинхронность динамики поведенческого компонента правовой культуры различных этнотерриториальных групп населения. Сокращение степени выраженности этнических традиций в правовом поведении представителей республиканского сегмента не подкрепляется ростом ориентаций на институты современного общества в механизмах воспроизводства правовой культуры. В этих условиях содержание правовых установок пока не выступает достаточным основанием интеграции населения многосоставного макрорегиона.

Ключевые слова: правовые установки, полиэтничный регион, Юг России, этнонациональная специфика, социетальная целостность.

Постановка проблемы

Важнейшим признаком формирования современного правового государства является повсеместное распространение в социуме правовой культуры гражданского типа. Однако в условиях многосоставных обществ этот процесс сопряжен с целым рядом трудностей, связанных с различиями в представлениях жителей страны о праве, законе и справедливости, о принципах построения власти и способах регулирования жизни людей. Современная Россия, являясь поликультурным и полиэтничным государством, нуждается в повышении интеграции и укреплении солидарных связей и отношений в социуме. В процессах повышения уровня социально-политической консолидации важнейшую роль играют правовые установки и нормы поведения, которые выступают «инструментами интеграции социальных общностей на основе единых правокультурных норм, ценностей и моделей поведения» [1, с. 4].

Особым разнообразием этнокультурного и конфессионального состава населения отличается Юг России. В настоящее время наблюдается усиление влияния федерального центра и «выравнивание» правового пространства. С другой стороны, в ряде республик Северного Кавказа наблюдается совмещение норм позитивной и адатно-шариатной правовых систем [2–5]. В то же время правовая культура «функ-

ционирует как интернализирующийся в правовой установке и экстернализирующийся в поступке конститутив жизненного пространства личности, определяющий правовой или неправовой характер всех процессов и взаимодействий в пределах этого пространства» [6, с. 11]. Поэтому когда в сознании населения этнокультурные нормы и традиции конкурируют с современными принципами организации правовой системы, то возникает угроза дезинтеграции и роста конфликтности в регионе.

Методы, подходы и эмпирическая база исследования

Правовые ценности и установки традиционно изучаются в рамках концепта правовой культуры. Исследования правовой культуры разнообразны с точки зрения применяемых теоретических подходов [7] и с позиции анализа конкретных правовых систем. Изучение правовой культуры чаще всего предполагает выделение и анализ таких компонентов, как правовые знания и ценности (образующих правовое сознание), а также норм поведения. Современные типологии правовой культуры исходят, как правило, из того, что у граждан правового государства преобладают гражданско-активистские ценности и поведенческие установки [8]. Активистская правовая культура «отличается ценностным отношением к праву как к оптимальной форме

Рис. 1. Как Вы думаете, насколько законы Российской Федерации совпадают с традициями Вашего народа? (один ответ, %)

регуляции социальных отношений, предполагающей осмысление прав и свобод личности в системе правового функционирования общества, зависимости их реализации от механизма разделения властей и утверждения принципа верховенства закона» [9, с. 139]. В ряде зарубежных исследований показывается, что модернизация традиционной культуры на основе современных правовых норм связана с повышением уровня безопасности и справедливости в обществе [10; 11].

Юг России является регионом, не только разделенным административными границами, но и дифференцированным по этническому, языковому и конфессиональному основаниям. В условиях такой гетерогенности солидарное взаимодействие возможно на основе совпадения правовых ценностей и норм поведения как основания и характерного содержания социального (макроуровневого) единства общества [12]. Задачей настоящей статьи является изучение динамики поведенческих установок в сфере права населения полиэтничных территорий Юга России (на материалах повторно-сравнительных социологических исследований, реализованных за период 2001–2019 гг.).

Методом стандартизированного интервью было опрошено 1) в Ростовской области в 2010 г. 374 жителей, в 2019 г. – 396 человек; 2) в Республике Адыгея в 2001 г. – 188 адыгейцев, в 2011 г. – 210 респондентов, в 2019 г. – 328 человек; 3) в Кабардино-Балкарии в 2001 г. – 208 балкарцев, в 2019 г. – 347 балкарцев и кабардинцев. Опрашивалось население столиц республик и областных центров. Выборка опроса – квотно-пропорциональная по основным социально-демографическим подгруппам населения.

Поведенческий компонент правовой культуры рассматривался в исследовании через изучение отношения этнотерриториальных подгрупп населения к законам, мотивации правового поведения, степени доверия к правовым институтам.

Рис. 2. В чём, на Ваш взгляд, заключается основная функция закона? (один ответ, %)

Результаты исследования

В инструментарии исследования включались вопросы, выявляющие взгляды населения Юга России касательно степени совпадения законов РФ с традициями этноса. Большинство опрошенных рассматриваемых территориальных сегментов считают, что между этническими традициями и российскими законами нет принципиальных противоречий. В 2019 г. в Ростовской области ответили «полностью совпадают» или «большой частью совпадают» 68% респондентов (рост с 2010 г. на 21%), в Адыгее – 66% (рост с 2001 г. на 27%), в Кабардино-Балкарии – 59% (в 2001 г. было 61%) (рис. 1).

В то же время от начального к последнему этапу опроса снижается число жителей, которые считают, что законодательство РФ и национальные традиции большей частью и полностью не совпадают. В Ростовской области – с 44% до 17%, в Адыгее – с 52% до 22%, в Кабардино-Балкарии – с 31% до 24% (рис. 1).

В исследовании 2019 г. респондентам задавался вопрос о том, в чем, на их взгляд, заключается основная функция закона. Большинство опрошенных жителей Ростовской области в качестве основного предназначения закона выделяют нормативно-регулирующую функцию (53%). Население Адыгеи на первое место выносит «защитные» функции закона (30%), и близко по числу ответов располагается регулятивная функция (28%). В Кабардино-Балкарии заметно больше населения, разделяющего установку о том, что закон должен нормировать жизнь людей (37%). Охранные функции закона отмечает еще четвертая доля опрошенных данной группы. Необходимо также отметить, что в республиканском сегменте в два раза больше респондентов, которые считают, что закон должен играть предупредительно-воспитательную роль в обществе. Таким образом, нейтрально-позитивистское восприятие закона в большей степени выражено в ростовском сегменте (рис. 2).

Таблица 1

Бывает, что людям не нравится закон, в котором выражена правовая норма, но они подчиняются ему.
Почему они это делают? (несколько вариантов ответов, %)

Варианты ответа	РО		РА			КБР	
	2010	2019	2001	2011	2019	2001	2019
Потому что законы не принято нарушать	20	26	26	37	45	56	26
Потому что боятся наказания	33	47	48	33	35	26	27
Они думают: если все будут нарушать закон, жизнь станет опаснее	12	9	17	4	9	8	10
Боятся осуждения своего поведения людьми, обществом	11	6	9	3	9	6	13
Им всё равно	4	8	0	6	1	0	2
Другое	20	4	0	17	1	4	22
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Эмпирические замеры показывают, что с начала 2000-х годов до настоящего времени в поведенческих установках населения Юга России проявляется устойчивая связь закона с традицией и наказанием. В Ростовской области большая часть опрошенных указывают, что люди исполняют закон из-за страха наказаний (в 2019 г. – 47%, рост на 14% с 2010 г.). Около четверти ростовчан разделяют точку зрения, согласно которой мотивом законопослушного поведения выступает общепринятая в социуме традиция (26%, рост на 6%). Среди жителей Адыгеи на первое место по числу ответов выходит позиция соблюдения законов в силу общепринятости, традиционности подобной практики (45%, с 2001 г. рост на 19%). На втором месте в данном сегменте располагается установка о мотивирующей силе наказания (35%, падение на 13%). В Кабардино-Балкарии эти две причины законопослушного поведения набирают примерно равное число ответов респондентов (26% и 27% соответственно), но по варианту «общепринятости» следования закону фиксируется сокращение ответов практически в два раза (с 56% в 2001 г. до 26% в 2019 г.) (табл. 1).

Отношение к взяточничеству как к социально-правовому феномену также является отражением поведенческих установок населения. В Ростовской области взятка оценивается по большей части как общественный порок (43%, с 2010 г. рост на 11%). Здесь также возросло число опрошенных, относящих данную практику к преступлению (24%, рост на 10%) (рис. 3). В Адыгее примерно в равной степени относят взяточничество к социальному пороку (26%, с 2001 г. уменьшение на 4%) и преступлению (28%, рост на 11%). Опрошенные жители Кабардино-Балкарии чаще всего относят взяточничество к общественно порицаемому деянию (31%) и к нарушению закона (26%, и в первом, и втором случае разница с 2001 г. статистически не значима) (рис. 3).

Примерно в равной степени респонденты трех рассматриваемых этнотерриториальных сегментов определяют взяточничество как вынужденную практику, вымогательство (17% – в РО, 19% – в РА и 21% – в КБР). Трактовка взятки как традиционного способа решения проблем среди представителей республиканского сегмента за исследуемые годы скорее снижается (рис. 3).

Уровень доверия к правовым институтам измерялся через установки населения касательно того, куда они будут обращаться за помощью в случае нарушения их прав. Результаты исследования показывают, что от трети до четверти опрошенных жителей Юга России пойдут в полицию (35% – в РО, 26% – в РА, 28% – в КБР). Население Ростовской области также рассматривает в качестве источника получения помощи суд (17%), уполномоченного по правам человека (14%), знакомых и родственников (13%). В Адыгее чаще встречаются указания на обращение к уполномоченному по правам человека (16%), а в Кабардино-Балкарии – в правозащитную организацию (18%). Необходимо также отметить, что от десятой до пятой доли респондентов не видят эффективных инстанций по защите их прав (14% респондентов в РО, 22% – РА и 19% – КБР) (рис. 4).

Выводы

Эмпирические результаты исследований показывают, что поведенческие установки населения Юга России характеризует слабая выраженность гражданско-правовой мотивации правового поведения, когда в сознании опрошенных в течение последних десятилетий сохраняется устойчивая связь закона как поведенческой нормы с традицией и наказанием. Также на современном этапе фиксируется рост внеинституционального индивидуализма как основания социально-правового поведения в ростовском и кабардино-балкарском сегменте.

Рис. 3. Как бы Вы определили, что такое взятка? (один ответ, %)

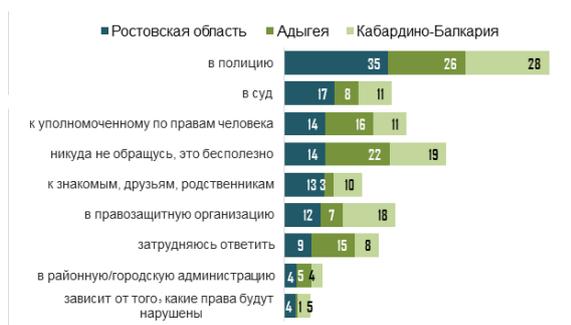

Рис. 4. Куда Вы обратитесь, если будут нарушены Ваши права? (несколько вариантов ответа, %)

На этом фоне анализ поведенческих установок в области права (отношение к законам, мотивации правового поведения, уровень доверия к правовым институтам) в комплексе показывает сокращение степени выраженности этнических традиций в правовом поведении представителей республиканского сегмента.

В то же время диверсификация этнических традиций в поведенческих установках населения северокавказских республик не подкрепляется ростом ориентаций на институты современного общества в механизмах воспроизводства правовой культуры. В этой связи можно говорить о затруднительности формирования социетальной целостности южнороссийского макрорегиона в силу асинхронности динамики поведенческого компонента правовой культуры представителей различных этнотерриториальных групп населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00270.

Список литературы

1. Клименко Л.В., Ермишина А.В., Жаде З.А., Посухова О.Ю., Будаев П.Е. Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: Коллективная монография / ЮФУ. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.

2. Бобровников В. Мусульманские традиции, право и общество на российском Кавказе // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН ИНИОН. М., 2015. № 3 (273). С. 54–66.

3. Сиражудинова С.В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в кон-

тексте его ментальной специфики // Философия права. 2012. № 5 (54). С. 30–34.

4. Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

5. Ярлыкапов А. Адат, шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве / Отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Казан. ун-т, 2014. С. 367–377.

6. Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2003. 48 с.

7. Nelken D. Comparative legal research and legal culture: facts, approaches, and values // Annual Review of Law and Social Science. 2016. Vol. 12. № 1. P. 45–62.

8. Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.

9. Калиновский Г.А. Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: Дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2001. 187 с.

10. Rogers A., & Ward T. Legal consciousness, civil society, and dialogical spaces. Abstract from Socio-Legal Studies Association Conference 2019, Leeds, United Kingdom. 2019. URL: <https://rke.abertay.ac.uk/en/publications/legal-consciousness-civil-society-and-dialogical-spaces> (дата обращения: 17.04.2020).

11. Rudolph L., Rudolph S. Barristers and brahmans in India: Legal cultures and social change // Comparative Studies in Society and History. 1965. 8 (1). P. 24–49.

12. Клименко Л.В., Посухова О.Ю., Будаев П.В. Динамика правового сознания населения Юга России: когнитивный аспект // Legal Concept. 2019. № 4. С. 75–82.

DYNAMICS OF LEGAL ATTITUDES OF RESIDENTS IN POLYETHNIC SOUTH OF RUSSIA (BASED ON APPLIED RESEARCH MATERIALS)*L.V. Klimenko, Z.A. Zhade*

The article analyzes the dynamics of legal attitudes of the population of multi-ethnic territories in the South of Russia in the context of the societal integrity of the macroregion. The empirical basis of the analysis is the results of comparative sociological research carried out in 2001, 2010 and 2019 in the Rostov region, Adygea and Kabardino-Balkaria. Research results show that in recent decades, the weak expression of civil motivation of legal behavior of residents of the region is stable. Against this background, the asynchronous dynamics of the behavioral component of the legal culture of various ethnoterritorial groups of the population is fixed. A reduction in the degree of expression of ethnic traditions in the legal behavior of representatives of the Republican segment is not supported by an increase in orientation to the institutions of modern society in the mechanisms of reproduction of legal culture. In these conditions, the content of legal regulations is not yet a sufficient basis for integrating the population of a multi-component macroregion.

Keywords: legal attitudes, multiethnic region, South of Russia, ethnic and national specifics, societal integrity.

References

1. Klimenko L.V., Ermishina A.V., Zhade Z.A., Posuhova O.Yu., Budaev P.E. Societal'noe izmerenie pravovoj kul'tury naseleniya Yuga Rossii: Kollektivnaya monografiya / YuFU. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya, 2019. 120 s.
2. Bobrovnikov V. Musul'manskije tradicii, pravo i obshchestvo na rossijskom Kavkaze // Rossiya i musul'manskij mir: Nauchno-informacionnyj byulleten' / RAN INION. M., 2015. № 3 (273). S. 54–66.
3. Sirazhudinova S.V. Politiko-pravovye i konstitucionnye problemy Severnogo Kavkaza v kontekste ego mental'noj specifiky // Filosofiya prava. 2012. № 5 (54). S. 30–34.
4. Syukiyajnen L.R. Sovmestim li shariat s sovremennym rossijskim pravom? // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2014. № 3. S. 4–30.
5. Yarlykapov A. Adat, shariat i rossijskoe pravo na sovremennom Severnom Kavkaze: itogi i perspektivy // Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskije dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informacionnom prostranstve / Otv. red. D.V. Brilev. Kazan': Kazan. un-t, 2014. S. 367–377.
6. Smolenskij M.B. Pravovaya kul'tura kak element sociokul'turnogo prostranstva: perspektivy stanovleniya v sovremennoj Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra soc. nauk. Rostov n/D, 2003. 48 s.
7. Nelken D. Comparative legal research and legal culture: facts, approaches, and values // Annual Review of Law and Social Science. 2016. Vol. 12. № 1. P. 45–62.
8. Klejmenova E.V., Moraleva K.A. Pravovaya kul'tura i ee standarty v konstitucijah Rossijskoj Federacii // Pravovedenie. 2003. № 1. S. 50–56.
9. Kalinovskij G.A. Faktory formirovaniya pravovoj kul'tury uchashejsya molodezhi srednih gorodov Yuga Rossii: Dis. ... kand. sociol. nauk. Rostov n/D, 2001. 187 s.
10. Rogers A., & Ward T. Legal consciousness, civil society, and dialogical spaces. Abstract from Socio-Legal Studies Association Conference 2019, Leeds, United Kingdom. 2019. URL: <https://rke.abertay.ac.uk/en/publications/legal-consciousness-civil-society-and-dialogical-spaces> (data obrashcheniya: 17.04.2020).
11. Rudolph L., Rudolph S. Barristers and brahmins in India: Legal cultures and social change // Comparative Studies in Society and History. 1965. 8 (1). P. 24–49.
12. Klimenko L.V., Posuhova O.Yu., Budaev P.V. Dinamika pravovogo soznaniya naseleniya Yuga Rossii: kognitivnyj aspekt // Legal Concept. 2019. № 4. S. 75–82.